

года было вынесено постановление по делу об административном правонарушении № 5118, которым Р. признан виновным по ч. 2 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении, а несоответствующая действительности информация о привлечении Р. к административной ответственности была направлена в информационный центр ГУВД по Свердловской области.

В судебном заседании Ш. вину не признал.

В кассационной жалобе адвокат Б. просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях Ш. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации. В обоснование доводов жалобы адвокат указала на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом и неправильное применение уголовного закона. Суд необоснованно отверг позицию защиты о том, что выполнение Ш. объективной стороны состава преступления не подтверждено совокупностью доказательств, исследованных в суде, не устранены противоречия. Признавая Ш. виновным, суд положил в основу приговора показания свидетелей Р., Р- вой О. В., Н., при этом отверг показания свидетелей Р., Т., Б., М., мотивировав тем, что указанные свидетели являются сослуживцами Ш. и косвенно заинтересованы в исходе рассмотрения дела. При этом судом не устранены противоречия, возникшие между показаниями Р-вых и заключением судебно - почерковедческой экспертизы № 113 (том 1 л.д. 121- 130), не установлено кем в протоколе об административном правонарушении выполнены подписи от имени Р., хотя однозначно установлено, что Ш. подписи за последнего не выполнял. К административной ответственности фактически привлечено иное лицо, а не Р., что подтверждено решением Ревдинского городского суда, в связи с чем для Р. никаких правовых последствий не наступило. Кроме того, протокол не является официальным документом. Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, при наличии иной личной заинтересованности виновного лица. В обвинении отсутствует описание указанной иной личной заинтересованности, однако судом в приговоре такая личная заинтересованность указана, то есть суд вышел за рамки предъявленного обвинения. Наличие иной личной заинтересованности Ш. не подтверждается материалами дела, опровергается показаниями свидетеля М., который пояснял суду, что при оценке деятельности сотрудников, количественные показатели о привлеченных к административной ответственности не учитываются и не влияют, в связи чем заинтересованности Ш. в составлении протокола не имеется. Показания М. подтверждаются показаниями других свидетелей и Ш., то есть вывод суда о наличии у Ш. иной личной заинтересованности носит предположительный характер и объективно ничем не подтверждается.